

МУРЗИКА

Копия
ТРЕТЬЯ
МАЯ

ДОРОГОЕ ИМЯ

А. В. ФЕДУЛОВА,

секретарь ЦК ВЛКСМ,
председатель Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина

Дорогие октябрята!

Кто из вас, ожидая наступления Нового года, не загадывает своё самое заветное желание. Кто из вас не мечтает поскорее подрасти, стать пионером, дружно шагать в одних рядах вместе с этими весёлыми, добрыми, смелыми ребятами в красных галстуках. Шагать и слышать, как взрослые тепло говорят: «Вот она, наша смена, наши юные ленинцы».

Юные ленинцы. Гордое и высокое это звание родилось давно, когда пионерами были ещё ваши деды и прадеды. Родилось оно в трудную для нашей страны пору. 21 января 1924 года не стало Владимира Ильича Ленина. Большое это было горе. Оно больно поразило людей в самое сердце, но оно и сплотило под ленинскими знамёнами весь народ от мала до велика.

23 января комсомол обратился с воззванием к детям СССР. В нём говорилось, что коммунистические детские группы юных пионеров будут носить имя Ленина:

«Вы должны быть теперь достойны того великого имени, которое написано на вашем знамени.

...Дети фабрик, заводов, полей! Под красными знамёнами пионеров, юные, бодрые, смелые, твёрдо идите по стопам Ильича!»

Спустя четыре месяца синим майским днём по главной площади Москвы прошли в первом пионерском параде десять тысяч юных ленинцев. Прошли, подтверждая, что пионерские ряды крепки и сплочённые, что они растут день ото дня. Принимали парад делегаты Тринадцатого съезда партии. Перед лицом коммунистов участники парада поклялись хранить в своём сердце ленинские заветы, с честью носить имя Ленина, готовить себя бойцами за дело коммунизма.

Летом прошёл Шестой съезд комсомола. С той поры и на комсомольском знамени засветилось дорогое имя вождя, комсомол стал называться Ленинским.

Все эти события были в памятном 1924 году. Минуло шестьдесят лет. Но и теперь нет для нас имени дороже и светлее, чем имя Ленина. И нет большей ответственности и выше долга, чем жить, учиться и работать, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия.

Посмотрите вокруг, всюду, где Родине нужны умелые, проворные руки, зоркий глаз, отзывчивое сердце, всюду рядом со взрослыми юные ленинцы. Если надо быстро, в срок убрать урожай, сберечь каждое зёрнышко —

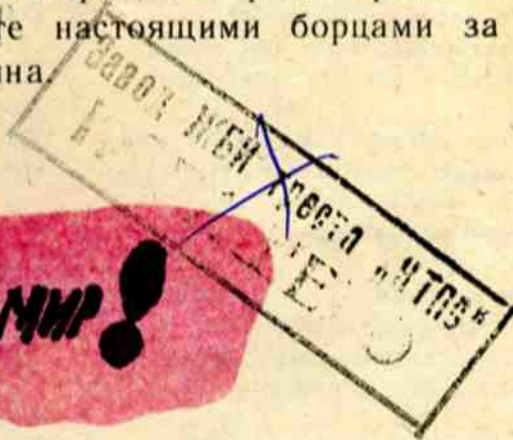
на подмогу спешат пионеры. Если надо защитить природу, её леса, реки и озёра — на подмогу спешат пионеры. Если надо согреть теплом сердце старого ветерана, отыскать след героического подвига — на помощь спешат пионеры.

Вы, октябрята, подрастаете на смену им — вашим старшим братьям. Ваше имя рождено революцией, Великим Октябрём, на ваших октябрятских значках маленький Володя Ульянов. Первые октябрятские звёздочки зажглись тоже шестьдесят лет назад в знак того, что и самые младшие ребята готовы встать под ленинское знамя. Родина любит вас и верит, что придёт время — вы станете настоящими борцами за дело Ленина.

МИРУ-МИР!

СССР

В этом году исполняется 80 лет со дня рождения замечательного детского писателя Аркадия Петровича Гайдара. Но прожил из них он всего 37 лет. Он погиб на фронте, сражаясь с фашистами, в самом начале Великой Отечественной войны.

Гайдар был храбрым и мужественным человеком. И воевать ему довелось ещё в гражданскую войну, защищать Советскую власть от белогвардейцев.

«Мне было всего четырнадцать лет, когда я ушёл в Красную Армию. Но я был высокий, широкоплечий и, конечно, соврал, что мне уже шестнадцать... Я был тогда очень молод, командовал, конечно, не как Чапаев. И то у меня не так, и это не эдак. Иной раз, бывало, закрутишься, согласишься, согласишься и подумаешь: а хорошо бы отстегнуть саблю, сдать маузер и пойти с ребятами играть в лапту!» — вспоминал о военной жизни Гайдар.

А когда враги были разбиты, Советская наша власть прочно утвердилась в стране и началась мирная жизнь, Аркадий Петрович хотя и был ещё очень молод, но успел к этому времени много повидать и узнать. И вот решил он рассказать ребятам, как рождалась в стране новая светлая жизнь, как должны её все беречь, какими смелыми надо расти мальчишкам и девчонкам.

Так воин Гайдар стал детским писателем. Кто из вас не читал его книг — «Школу», «Дальние страны», «Голубую чашку», «Сказку о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове», «Тимура и его команду», «Чука и Гека», — возьмите в библиотеке и прочитайте. Из них вы узнаете много интересного и на всю жизнь полюбите героев этих книг, как любил их сам писатель.

Поэму «Двое из книжки» Агния Львовна Барто посвятила Гайдару, в ней рассказано о двух братьях, похожих на Чука и Гека. Поэма была напечатана много лет назад в «Мурзилке». Сегодня журнал знакомит с ней новых читателей.

ДВОЕ А. БАРТО

ИЗ КНИЖКИ

1

Ходит дрема, ходит дрема
По вагону спальному.
Пассажиры спят как дома,
Мчась в дорогу дальнюю.

Спит вагон, молчанья полон,
Только слышится под полом:
«Тук-тук-тук-перестук!
Тук-тук-тук-перестук!»

За оконной тёмной рамой
Белый снег и тишина...
Спит, покачиваясь, мама,
Ночником освещена.

Спят мальчишки-сыновья,
На двоих — одна скамья.

Братьям места маловато,
Разлеглись богатыри.
Старший брат толкает брата:
— Алик, ноги убери.

Младший брат решил вставать:
Ноги некуда девать!
Он вздохнул, глаза протёр,
Вышел сонный в коридор.

Ух, луница в коридоре!
За окном сиянье льдин.
В этом лунном коридоре
Он, как в космосе, один.

Озаряет свет луны
Двери, двери вдоль стены
Да скамейки стенные,
Не простые — откидные.

В коридоре, под луной,
Кто гуляет в час ночной?
Кто стучит, людей пугая?
Хлоп — скамейка!
Хлоп — другая!

Вздумал парень лет шести
Все скамейки обойти.

Соскочи с неё —
Сумей-ка,
Чтоб не хлопнула
Скамейка!

То встаёт он, то садится.
Раздаётся грохот, гром.
Прибежала проводница:
— Люди спят, а что творится?!
Уходи, прошу добром...

Не прошло и полминуты,
Вот уже он у дверей.
Он, раздетый и разутый,
Прыг в постель свою скорей.

Но в постели вместо брата,
Вместо Сени-толстяка,
Длинный дядька бородатый,
Пассажир лет сорока.

Он спросонья как подскочит:
— Это кто меня щекочет?

Алексей кричит: «Спасите!»,
Будто рядом страшный зверь.
А чего вопит — спросите? —
Сам влетел в чужую дверь.

2

Светит солнце...
Морозный полдень...
Мчится поезд,
Народу полный.

Светит солнце,
И мчится поезд.
Пляшут ёлки
В снегу по пояс.

В белой шали
Из снежных кружев
На косогорах
Берёзки кружат.
Светит солнце,
И мчится поезд.
Младший брат,
У окна пристроясь,
Сто километров,
А может быть, двести
С места не сходит,
Сидит на месте.

Он не скучает,
Он занят делом,
Смотрит: а что там
На свете белом?

Белый лес
Пробежал — исчез.
— Здравствуй, лес!
До свиданья, лес!

Здравствуй, пруд
Под блестящим льдом!
Здравствуй, дом!
До свиданья, дом!

Мы уезжаем,
Нам ехать надо...

Ух, среди поля
Завод-грогада!
Красные трубы
На новом зданье.
Здрасьте, трубы,
И до свиданья!..

Галки, галки
Играют в салки!

Он отдохнул,
Помолчал немножко.
Вновь начинает:
— Здорóво, кошка! —
Кошка, кошка бежит,
Хромоножка.
Нету кошки,
Исчезла кошка...

Поезд проносится
Мимо станций,
Мчатся деревья,
Толпятся в танце,
А на платформах,
А на платформах

Столько косынок,
Цветных и чёрных!..

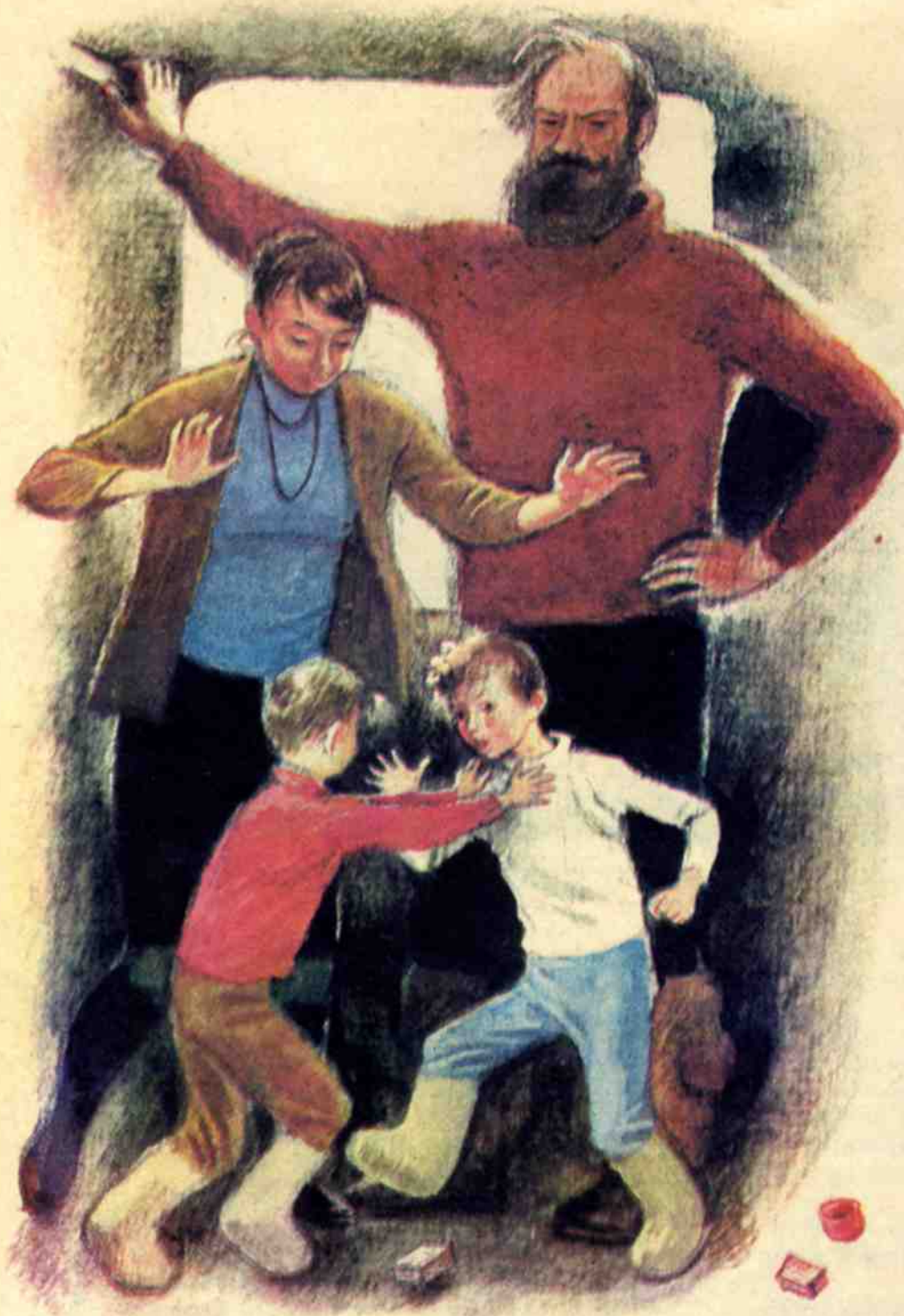
Кричит Алёша:
— Здорóво, тёти!
Плывут платформы,
И вы плывёте...

3

Славный мальчик —
Старший брат,
Да немного толстоват.
Он, проснувшись спозаранок,
Булку съел и пять баранок,
Два творожных сырка
И сказал: — Я сыт пока.

Краснощёкий, круглолицый,
Он подходит к проводнице,
Говорит ей он хитро:
— Показать вам серебро?

Купит мама пачку чая —
Я обёртку получаю.
А у вас коробок нет?
От конфет? От сигарет?
Мне как раз нужны коробки
Для космических ракет.

Спустилась завеса,
Сыплется снег...

А за окнами, рядом,
Алик командует
Снежным парадом.
Руку поднимет —
Кружатся снежинки,
Руку опустит —
Ложатся снежинки.

Но командир
Что-то слишком взволнован,
Длинного дядьку
Увидел он снова,
Снова увидел он
Дядьку ночного.
Что он явился
Во время парада?
Нет, непонятно,
Ну что ему надо?!

4

У старшего брата
Добра-то, добра-то!
Разные пробки, коробки
На столике,
Столько, столько,
Ещё полстолько.

Разные пробки,
Коробки от мыла.
Всё проводница
Ему раздобыла.

Старший доволен,
Богатством гордится.
Младшему тоже
Коробка годится.

Тянет к себе он
Коробку от мыла.
Вы не поверите,
Дальше что было!

С криком дубасят
Друг друга мальчишки.
Вмиг остаётся
Коробка без крышки,
Падает на пол,
Ракетой не ставши...
Но не сдаются ни младший,
Ни старший.

— Какой позор! —
вздыхает мать.—
Не скрыть позора:
Пришлось детей мне разнимать.
Боюсь, водой их разливать
Придётся скоро.

Постоял он возле брата.
Алик вдаль глядит куда-то,
От окна уйти не хочет.
(Здравствуй, поле!
Здравствуй, лес!)
А Семён над ним хохочет:
— Расскажи, что было ночью?
Ты к кому в постель залез?

Вдруг взволновались паренки —
На них глядит из-под руки,
На них глядит издалека
Тот бородач лет сорока.

Пусть он на младшего
Сердит,
Но и за старшим
Он следит...

Мчится, торопится
Поезд скорый,
Мчится, стремится
В Уральские горы.

Больше не видно
Ни поля, ни леса.
Снежная с неба

Вдруг бородач лет сорока
Заговорил некстати:

— Я знаю вашего сынка,
Он спал в моей кровати.

— Не нужно мне
таких ребят,—
Вздыхает мама.—
Уйду куда глаза глядят
По шпалам прямо.

Тут старший брат
И младший брат
Как завопят!
Как завопят!..

Услышав плач
И чей-то крик,
Приходит
Главный проводник,
И все глядят
На двух мальцов:
— Ну кто они,
В конце концов?!

И вдруг сказал тот человек,
Тот бородач, тот самый:
— Я знаю — это Чук и Гек
Куда-то едут с мамой.
Они косятся на меня,
А я гляжу на них полдня.

Тут старший брат
Пожал плечом:
Мол, непонятно,
Вы о чём?

И младший тоже удивлён.
Сказал он, глянув косо:
— И вовсе нет таких имён:
«Чук-чук», — стучат колёса.

Смеётся длинный человек:
— Ты жадный, Чук,
А это — Гек.

Кричат мальчишки: — Что вы?
На свете нет таких имён.
Я — Алексей, а он — Семён,
И оба мы Дроздовы.

У нас и дедушка Дроздов —
Водитель скорых поездов.
А мы Дроздовы-внуки,
При чём тут «Геки-Чуки»?

Смеётся длинный человек:
— И всё равно вы Чук и Гек.
И для меня вы всё равно
Знакомые мальчишки.
Я знаю вас давным-давно.
Вы — мальчики из книжки.

Там всё написано точь-в-точь:
И как вопил ты в эту ночь,
Хоть паренёк неробкий,
И как подраться вы не прочь
Из-за пустой коробки.

Двух пареньков
Бросает в жар.
— Кто написал про нас?
— Гайдар.
Он ваш отчаянный народ
Знал как свои пять пальцев.
(А поезд мчит вперёд, вперёд,
Гудит: «Не поп-па-дай-ся!»)

Ребят сомнение берёт:
Гайдар волшебник, что ли?
(А поезд мчит вперёд, вперёд.
Метель бушует в поле.
Запорошил все окна снег,
В стекло стучит упрямо.)

— А мой Алёша правда Гек,—
Вдруг согласилась мама.—

Но он ещё и спорщик,
Не только фантазёр,
Сердито лоб наморщит
И начинает спор.

А старший даже в яслях
Был до того запаслив,
Был жадным ползунком —

Таскал игрушки в яслях
И прятал их тайком.

— А где живёт теперь Гайдар?
— Он молодой?
— Не очень стар? —
Расспрашивают дети.

Вздыхает длинный человек,
Он, помолчав, ответил:
— Нет, дорогие Чук и Гек,
Гайдара нет на свете...
Про ваш мальчишеский народ
Уже он не напишет
И во дворе не соберёт
Вокруг себя мальчишек...

Погиб писатель на войне...
А снег летит, летит в окне,
А снег летит,
Всё снег да снег,
Протяжный свист метели...

«Чук-Чук и Гек,
Чук-Чук и Гек!» —
Колёса вдруг запели.

Рис. Н. УСТИНОВА

